

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

ДВЕ ИПОСТАСИ ИСКУССТВА

Вчера в конференц-зале агентства печати Новости состоялась пресс-конференция советских и зарубежных журналистов, посвященная VII Международному конкурсу им. П. И. Чайковского, который торжественно откроется 10 июня в Кремлевском Дворце съездов.

Председатель оргкомитета конкурса, первый секретарь правления Союза композиторов СССР Т. Хренников представил собравшимся председателей и членов жюри.

ЕМУ двадцать девять лет. Пять лет назад он окончил Московскую консерваторию по классу фортепьяно у профессора Веры Горностаевой, в 1979-м окончил аспирантуру, а годом раньше получил диплом композитора (учился у профессора Альберта Лемана). В 1979 году его приняли в Союз композиторов, а в 1980-м на традиционном музыкальном фестивале «Московская осень» одним из самых ярких событий смотра новой музыки композиторов-москвичей стало исполнение его Концерта для альты и оркестра (солист Юрий Башмет).

Однако имя пианиста Михаила Ермолаева — для многих открытие. Открытие минувшего Всесоюзного конкурса пианистов, где он занял первое место. Открытие последних предконкурсных месяцев, когда он достаточно активно стал гастролировать в разных городах страны, а также дебютировал на столичной концертной сцене.

Неожиданно, не правда ли? Фактически несколько лет исполнительского молчания, хотя в студенческие годы с классными концертами В. Горностаевой, а также по приглашению студенческих научных обществ он много и успешно выступал как пианист, давая подчас в сезон до сорока концертов. И тем не менее последние четыре года он почти не играл. Почему?

Потому что его увлекло композиторское творчество. Однако все это время фортепьяно не уходило из сферы его пристального внимания, потому что он — преподаватель консерватории, ассистент Веры Горностаевой, и педагогическая деятельность его по-настоящему увлекает. Хотя опять, как ни странно, в достаточно объемном и разнообразном его композиторском багаже есть всего лишь

два опуса для фортепьяно, да и то последний — пьесе Скерцино — он закончил менее чем за месяц до конкурса имени Чайковского.

Ермолаев — натура одаренная. Человек он удивительно углубленный, серьезный, необычайно требовательный к себе.

— Фортепьяно и композиция для меня — как будто два несвязующихся русла. Какого-то непосредственного взаимоотношения их я не чувствовал. Ну будто две жизни. Но что из них главное? Наверное, и то, и другое, — говорит Михаил.

ПЕРВЫЕ свои сочинения Ермолаев написал еще в музыкальной школе № 22 имени Ю. Шапорина. Учился с интересом. Попал к очень хорошему педагогу — Игорю Константиновичу Шведову. С увлечением без конца бегал по концертам — очень нравилось слушать музыку. Первое, как он говорит, самое сильное детское увлечение — Бетховен — затем сменилось музыкой австрийца Малера. В музыкальное училище при Московской консерватории он поступил сразу по двум специальностям — по фортепьяно (класс А. Соболева) и композиции (класс К. Баташева). Затем по двум же специальностям продолжил учебу в консерватории.

Первое сочинение (кантата «Деревенские хоры») — десять обработок народных песен. Всерьез увлеклась изучением и собиранием фольклора, ездил в экспедиции в Горьковскую область и даже руководил такими фольклорными поездками. Не случайно критика много писала и особо подчеркивала изобретательное и глубоко творческое использование фольклора в его композиторском творчестве.

Говоря о нем, обычно используют такие оценки, как «высокий интеллект, культу-

ра, превосходное знание оркестра, точность и ясность воображения, драматургический изыск, артистический темперамент» и т. д. Оценивая его Альтовский концерт, подчеркивают, что это — «музыка неуемной жажды постижения мира, и потому она так свежа...».

Действительно, как много им уже написано и как интересно, самобытно написано! Например, вокальный цикл на стихи Н. Рубцова «Подорожник», или вокальные сочинения на стихи поэтов Южной Франции, или поэзия Древнего Египта. Восемь камерных симфоний, соната для альты соло, соната для скрипки соло, Струнный квартет, балет «День рождения инфанты» по О. Уайльду, наконец, хоры

«Он не ищет легких путей в искусстве», заметил о Ермолаеве один из критиков. И это справедливо. Если Ермолаев за что-то берется, то делает это с максимумом напряжения творческих сил, фантазии и ответственности. А благодаря убежденности и вере педагога Веры Горностаевой в необходимость и закономерность его возвращения к фортепьяно мы сейчас и видим Михаила Ермолаева в числе участников конкурса имени Чайковского.

Его дипломный фортепьянный экзамен говорил сам за себя уже выбором произведений, с которыми выступал молодой пианист. Шутка ли, 48 прелюдий и фуг Баха, то есть весь «Хорошо темперированный клавир»! Самая сложная и объемная бетховенская соната — № 29, «Хаммер-клавир». И Третий концерт Прокофьева для фортепьяно с оркестром.

Длительный период увлеченности Бетховенем не прошел для пианиста даром. В его программе второго тура конкурса мы видим «Лунную» сонату, а в финале — Третий концерт для фортепьяно с оркестром.

Сочинения композитора мы уже отмечали на страницах «Московского комсомольца». Пожелаем пианисту Михаилу Ермолаеву самого доброго и счастливого дебюта на конкурсе имени Чайковского.

Н. ЛАГИНА.